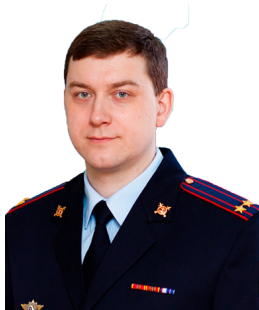

УДК 343.2/7

Сергей Геннадьевич ЕРЕМЕЕВ,

доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат психологических наук, доцент
eremeev.krsk@mail.ru

ХАРАССМЕНТ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И СООТНОШЕНИЕ С УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ ЗАПРЕТАМИ

HARASSMENT: CONCEPT, ESSENCE, STRUCTURE AND CORRELATION WITH CRIMINAL LAW PROHIBITIONS

В статье определена сущность харассмента, его понимание в современном научном сообществе, обозначены отдельные формы его проявления и представлено авторское видение его структуры. В контексте рассматриваемого явления затронута проблема социального неравенства. Предпринята попытка сравнения и разграничения имеющих внешнее сходство некоторых составов преступлений и явления харассмента. Раскрыты возможные негативные последствия харассмента для служебного коллектива и необходимость его профилактики применительно как к корпоративной культуре, так и к совершению отдельных преступлений.

The article defines the essence of harassment, its interpretation in the modern scientific community, identifies individual forms of its manifestation and presents the author's vision of its structure. In the context of the phenomenon under consideration, the problem of social inequality is touched upon. An attempt is made to compare and distinguish between some elements of crimes and the phenomenon of harassment that have an external similarity. The possible negative consequences of harassment for the staff and the necessity for its prevention in relation to both corporate culture and the commission of individual crimes are revealed.

Ключевые слова: харассмент, насилие, психологическое воздействие, социальное давление, жертва, агрессор, преступления, корпоративная культура.

Keywords: *harassment, violence, psychological impact, social pressure, victim, aggressor, crimes, corporate culture.*

Современные взаимоотношения людей в обществе настолько дифференцированы, что зачастую размываются границы смежных явлений, относящихся к предмету исследования различных отраслей права. Харассмент не является исключением. Зачастую харассмент может привести к наступлению

последствий, которые могут внешне выглядеть как результат преступных действий.

Харассмент и его проявления – не новая научная категория в психологических, социальных и юридических науках. Если проследить этимологию данного термина, то она насчитывает уже несколько веков и находи-

лась первоначально за пределами психологической науки. В начале XXI века проблема харассмента актуализировалась в контексте таких явлений, как моббинг, гендерные и сексуальные притеснения, насилие [3], преступные деяния. Усилили интерес к проблеме в науке и общественности скандальные разоблачения в медиасфере, наиболее громкими из которых за последнее пятилетие стали обнародование деяний Харви Вайнштейна и последовавших за ним Джеймса Тобака, Эда Вествика, Бретта Рэтнера и др.

На сегодняшний день в науке представлено уже достаточное количество авторских позиций в понимании харассмента, что является хорошей исследовательской базой для изучения данного феномена и выделения его в отдельную обособленную научную единицу, его разграничения со смежными явлениями, в том числе преступными деяниями.

Н. Агазде со ссылкой на официальное определение ООН 2008 года дает наиболее широкое определение харассмента, понимая под ним несоответствующее и нежелательное поведение, которое способно оскорбить и унижить другого человека [1].

Применительно к проблеме харассмента в организациях, считаем необходимым несколько конкретизировать представленное выше определение. Под харассментом следует понимать проявление лицом, занимающим доминирующее положение, поведенческих признаков и (или) психологического воздействия, прямо или косвенно адресованных конкретному человеку с целью демонстрации своего сексуального интереса к нему. Следует отметить, что речь идет именно о доминирующем положении агрессора, а не о взаимодействии в системе власти-подчинения (это лишь один из возможных вариантов доминирования). Доминирующее положение может быть определено возможностью влияния на управленческие решения в коллективе, сложившимся авторитетом, «неприкасаемостью» со стороны руководства или родственными связями с ним, наличием властных покровителей и др.

Поведенческие проявления харассмента различны. Самые его безобидные формы

могут выражаться в систематической встрече взглядов, «улюлюканье», кокетливом поведении – кэтколлинге (следует отметить, что кэтколлинг не во всех странах и культурах, а также субъективно воспринимается как проявление харассмента; так может проявляться искреннее восхищение внешностью девушки или женщины и те, в свою очередь, воспринимают это именно так), легких прикосновениях и поглаживаниях (внешне напоминающие общение друзей или хороших знакомых), введении жертвы в «свою команду», т.е. включении в единую профессиональную деятельность или узкий служебный коллектив, чтобы чаще находиться рядом и иметь возможность усилить воздействие [подр.: 2], более грубыми формами являются создание условий для нахождения наедине без служебной необходимости, интимные прикосновения и т.д. Значимой авторской позицией является то, что сам факт сексуального контакта не может считаться харассментом, а является его результатом или преступным деянием.

Структура рассматриваемого явления может выглядеть следующим образом.

1. Агрессор зачастую не предпринимает усилий для достижения желаемого результата или предпринимает действия, которые со стороны могут показаться флиртом, на конечный результат работают его социальный статус, опыт, общественное мнение и т.д. Ему достаточно создать определенную обстановку или воспользоваться сложившейся. От агрессора можно услышать, что «она была не против», «я многому ее научил в плане сексуальных отношений», «ей понравилось» и т.д., при этом агрессор почти всегда игнорирует свое доминирующее положение и мотивы принятия его предложения со стороны жертвы.

2. Жертва зачастую соглашается на сексуальный контакт не из-за любви к агрессору. Наиболее частые объяснения вступления в интимную связь звучат как «растерянность», «неуверенность в себе», «опасение за дальнейшее служебное благополучие», «незнание как отказать». В некоторых случаях жертва испытывает восхищение карьерным ростом, успехами агрессора, его медийным образом, при этом как к мужчине (женщине) никакого

влечения не испытывает. В таких ситуациях жертва становится заложницей амбивалентного отношения к агрессору, к его различным социальным ролям. Еще один аспект – ожидания жертвой положительных последствий для себя после сексуальной связи: завязывание межличностных отношений, возможные привилегии или карьерный рост, возможно, личностный рост, при этом никаких объективных предпосылок для этого нет.

3. Служебный коллектив большинством авторов не рассматривается как участник харассмента, однако анализ примеров позволяет говорить о том, что именно коллектив создает дополнительные негативные условия для жертвы путем игнорирования ситуации, ее замалчивания либо осуждения поведения жертвы.

4. Атмосфера в коллективе (безопасное пространство) может либо способствовать, либо затруднять проявление харассмента в зависимости от степени проработанности и урегулированности в конкретном коллективе – это сфера ответственности высшего руководства, в том числе через становление и поддержание корпоративной культуры, которая должна исключить страх, замалчивание и молчание, боль.

Харассмент в коллективе может иметь различные формы.

1. Воздействие со стороны агрессора, когда он не получает желаемого результата, поскольку жертва игнорирует его или активно противостоит воздействию.

2. Воздействие со стороны агрессора и получение им желаемого результата:

а) при отсутствии взаимной симпатии со стороны жертвы (жертва воспринимается как сексуальный объект и не может продолжать сопротивляться давлению);

б) при взаимной симпатии со стороны жертвы (при этом жертва осознает, что влечение со стороны агрессора носит исключительно сексуальный характер).

3. Распространение информации о сексуальных связях между агрессором и жертвой среди членов коллектива и скрытое проявление недовольства членами коллектива (чаще в отношении жертвы).

4. Распространение информации о сексуальных связях между агрессором и жертвой среди иных членов коллектива и открытое проявление недовольства, моббинг (в большинстве случаев жертва в итоге вынуждена покинуть коллектив).

Привлекает внимание тот факт, что в подавляющем большинстве случаев, когда о фактах харассмента становится известно в служебном коллективе, гонениям наиболее сильно подвергается жертва. Это происходит в силу условий, определяющих положение доминирования агрессора, а также объясняется сложившимися стереотипными установками, что жертва сама виновата в случившемся.

В зарубежной литературе и общественной жизни явление харассмента тесно связывают с сексуальным неравенством. Ярко представляет данное направление движение «#MeToo», которое отстаивает феминистические идеи. Не отрицая наличия в современном обществе проблемы сексуального неравенства, хотя в развитых странах происходят серьезные положительные изменения в решении данного вопроса, следует отметить, что в основе социального неравенства лежит половой признак и укоренившийся в сознании многих поколений патриархальный строй [4]. При этом харассмент, как указывалось ранее, берет истоки в отношениях доминирования, наличии более высокого социального и ролевого статуса по отношению к жертве. И несмотря на то что статистически в качестве жертвы харассмента чаще выступают женщины, известны и проявления харассмента со стороны доминанты женщины в отношении мужчины.

Рассмотрев в общих чертах явление харассмента, проанализируем смежные общественные отношения, которые образуют состав преступления.

1. Статья 110 УК РФ – доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Именно формулировка «систематическое унижение человеческого достоинства» позволяет рассматривать во взаимосвязи данное преступле-

ние и харассмент. Анализ фактов харассмента позволяет утверждать, что жертва, находясь в зависимом от агрессора положении, может и зачастую переживает сильнейший внутренний конфликт либо фрустрацию, поскольку, с одной стороны, ей неприятны отношения с агрессором (если речь не идет об ответной симпатии со стороны жертвы, такой вариант мы рассматривали ранее), а с другой – жертва не может прервать эти отношения, опасаясь негативных последствий. Кроме того, при длительном преследовании жертвы об этом в большинстве случаев становится известно коллективу, и давление на жертву усиливается еще и со стороны общественности. Нередки случаи, когда жертва не выдерживает такого давления и совершает самоубийство. Теория уголовного права сходна в понимании терминологии: систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего представляет собой воздействие на психику потерпевшего. Используя свое доминирующее положение, физическое, материальное и иное превосходство, виновный посредством оскорблений, издевательств (в том числе и публичного характера), постоянной демонстрации своего превалирующего положения формирует у потерпевшего подавленное, депрессивное состояние, в котором он оценивает ситуацию как безысходную. При этом систематичность применительно к рассматриваемому случаю означает наличие взаимосвязи между актами унижения достоинства потерпевшего, объяснимой с позиции поставленной виновным цели, и совершением самоубийства потерпевшим [5]. Различие усматривается в целенаправленности таких действий. При харассменте агрессор желает вступить в сексуальный контакт с жертвой, возможно, на систематической основе, в уголовном деянии виновное лицо ставит цель совершения самоубийства потерпевшим.

2. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ). По сравнению с предыдущей нормой уголовного закона используются более мягкие методы воздействия на личность. При этом неизменным остается умысел добиться совершения лицом само-

убийства. Применяя те же методы (уговоры, предложения, обман и т.д.), при харассменте агрессор пытается сблизиться с жертвой, ввести ее в круг своего общения, привлечь интерес, создать условия для интимной близости.

3. Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и побои (ст. 116 УК РФ). Не преследуя цели разграничить между собой данные составы преступлений, отметим, что вследствие совершения данных преступлений лицу не причиняется сколько-нибудь значимый физический ущерб, однако, возвращаясь к проблеме харассмента, следует указать, что действия, влекущие кратковременное расстройство здоровья или ощущение боли (чаще систематическое) в результате действия определенных лиц, влекут сильное психологическое воздействие. Наиболее частыми случаями причинения легкого вреда здоровью при харассменте является выброс агрессии в ходе полового акта. Агрессор ложно считает, что причинение повреждений вносит разнообразие в процесс, обостряет чувства, позволяет почувствовать свое превосходство и т.д., жертва при этом является заложницей ситуации и вынуждена принимать позицию агрессора, терпеть причиненный вред. Нарушение телесной неприкосновенности, свойственной побоям, может причиняться не только агрессором, но и сторонними наблюдателями, которые подвергают жертву гонениям. Жертву могут толкать, шипать, шлепать, и при этом сила воздействия может быть весьма ощутимой. Разграничение с уголовно наказуемым деянием происходит также по умыслу причинителя вреда. При харассменте отсутствует умысел на причинение вреда. Причиненный вред является лишь сопутствующим результатом.

4. Истязание (ст. 117 УК РФ). Объективная сторона преступления представляет собой деяние, заключающееся в виде причинения физических или психических страданий, совершаемое двумя альтернативными способами: систематическим нанесением побоев; иными насильственными действиями, связанными с многократным или длительным причинением боли: шипанием, причинением множественных, но небольших повреждений

тупыми или колющими предметами, воздействием термических факторов, длительным лишением пищи, питья или тепла либо помещением (или оставлением) потерпевшего во вредных для здоровья условиях [6]. Как и при рассмотрении предыдущих составов, внешне схожие действия при харассменте будут отличаться от преступления направленностью умысла. При этом харассмент может включать в себя даже элемент заигрывания агрессора с жертвой (ранее мы указывали на пощипывания, шлепки и т.д., а также на то, что и жертва может относиться к этому положительно). В тех же случаях, когда жертва негативно относится к происходящему, можно рассматривать эти действия как проявления коллективного давления.

5. Изнасилование (ст. 131 УК РФ). Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). При совершении данных преступных деяний лицо преодолевает сопротивление жертвы путем насилия или угрозы либо пользуется беспомощным состоянием жертвы. Что касается харассмента, преодоления сопротивления как такового не происходит, жертва зачастую желает наступления полового акта, хотя в ряде случаев и заблуждаясь о получении возможных выгод после него, либо не сопротивляется агрессору по вымышленному предлогу или руководствуясь лжемотивами, полагая, что в отношении нее будут предприняты какие-то меры социального давления. Известны случаи, когда жертва просто «стесняется отказать или разочаровать» агрессора и молчаливо соглашается на интимную близость. Анализ мировой практики по харассменту свидетельствует о том, что агрессоры в случае отказа жертвы зачастую теряют к ней интерес и выбирают для себя новый объект. Случаи дальнейшего преследования жертвы или инициации ее гонения единичны и чаще всего выходят за пределы рассматриваемого явления. Схожи основания отграничения таких действий и от понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), где виновное лицо совершает целенаправленные действия, указанные в фабуле статьи, для целенаправленного достижения желаемого результата, чего

нельзя сказать о харассменте, где имеют место более глубокие личностные конструкты.

6. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ). Данный состав характеризуется прямым умыслом, реализуемым посредством инструментов, указанных в фабуле, с использованием своего служебного положения. Рассматривая в данном контексте проблему харассмента, необходимо сделать акцент, что доминирование может и зачастую происходит не за счет использования служебного положения, а за счет групповых социально-психологических процессов, позволяющих агрессору манипулировать общественным мнением, положением отдельного лица в коллективе, возможно, влиять на кадровые решения и т.д. Таким образом, представленные действия будут образовывать скорее предмет корпоративной культуры, а не состав преступления.

Известны факты, когда жертвы харассмента начинали шантажировать своих агрессоров или же умышленно занимали позицию жертвы, провоцируя агрессоров, чтобы в дальнейшем получить для себя определенные выгоды. Встречаются случаи оговора или угрозы оговора в тех же целях без фактической интимной связи. Не образуя состава преступления, такие действия требуют нормативной регламентации в ходе формирования корпоративной культуры организаций, поскольку также могут иметь негативные последствия.

Подводя итог, следует утвердительно отметить, что проявления харассмента не образуют состава преступления, однако нельзя отрицать, что внешнее сходство прослеживается. Кроме того, известны случаи, когда агрессор, чувствуя вседозволенность, переходил рамки социального взаимодействия и совершал в отношении жертвы одно или несколько рассмотренных ранее преступлений. Общей чертой рассмотренных преступлений и харассмента, безусловно, является их латентный характер.

Внедрение института противодействию харассменту в отечественную корпоративную культуру не только защитит реальных жертв этого явления и позволит правовыми

способами бороться с агрессором, но и поможет защитить руководящий состав от негативного воздействия лиц, желающих получить привилегии или продвинуться по служебной лестнице недопустимыми средствами. Кроме

того, в некоторой степени противодействие харассменту можно рассматривать как один из элементов цепочки противодействия рассмотренным преступлениям.

Библиографический список

1. Агазаде, Н. Психологическое притеснение (харассмент) на рабочем месте и проблемы психического здоровья, сопровождающиеся суицидальными тенденциями / Н. Агазаде // Медицинская психология в России : электронный научный журнал. – 2013. – N 3 (20). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 17.03.2021).
2. Еремеев, С.Г. Психология права : учебное пособие / С.Г. Еремеев. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – 88 с.
3. Люсенко, Н.Е. Индивидуально-типологические механизмы агрессивно-насильственного поведения в норме и при психической патологии / Н.Е. Люсенко // Прикладная юридическая психология. – 2018. – N 3 (44). – С. 58-67.
4. Сочивко, Д.В. Гендерные типы индивидуального правосознания в структуре «Я» / Д.В. Сочивко, Т.А. Симакова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – N 4 (84). – С. 213-220.
5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. проф. М.В. Бавсуна. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 768 с.
6. Уголовное право (Общая и Особенная части) : учебное пособие / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 204 с.